

— Старший, Вэнь Син сейчас ведет себя слишком дерзко. Если так пойдет и дальше, она перестанет считаться с нашими приказами. Не наказать её нельзя.

Видя, что тот молчит, Третий старейшина встал на сторону Второго. Всё было очевидно: стоит один раз спустить Вэнь Син с рук, как в следующий раз она перейдет все границы и вовсе перестанет ставить их ни во что.

Первый старейшина обдумывал их слова. На самом деле, он уже пришел к тем же выводам, сопоставив недавние донесения. Неудивительно, что его люди жаловались на потерю связи со многими лазутчиками — всё это было делом рук Вэнь Син.

Первый старейшина сохранял внешнее спокойствие, попивая поданный слугой чай, хотя взгляд его оставался мрачным и непроницаемым. Его молчание заставляло остальных нервничать.

Третий старейшина, отчаявшись, холодно усмехнулся:

— По-моему, вам стоит просто заточить эту девицу, что стала главной куртизанкой, у нас в особняке. Тогда мы сможем шантажировать Вэнь Син и не окажемся в таком проигрышном положении.

— Ты хочешь сказать, что недоволен моим решением? — Первый старейшина с грохотом поставил чашку на стол. — Я ведь уже объяснял, почему позволил Юэ Лохэн стать главной куртизанкой. Кто-нибудь из вас вообще слушал?

Второй старейшина бросил на Третьего предостерегающий взгляд и поспешил сгладить углы:

— Старший, не сердись на него. Он просто разгорячился от беспокойства. Сейчас куда важнее то, что Вэнь Син через Хань Юэ нанесла нам такой удар.

— На каждый удар найдется свой ответ. Юэ Лохэн всё равно у нас на виду. Даже если она не подчиняется, Вэнь Син не сможет закрыть глаза на её судьбу.

Именно поэтому Первый старейшина оставался спокоен. Он знал, что Вэнь Син никогда не бросит Юэ Лохэн. Он даже испытал облегчение, вспомнив, как когда-то вовремя проявил дальновидность, сохранив ей жизнь, — теперь это был их главный козырь.

Второй и Третий старейшины переглянулись, признавая его правоту. В прошлом, когда они вели переговоры с Вэнь Син, стоило упомянуть Юэ Лохэн, как та сразу становилась покладистее. Даже сам способ сохранить жизнь этой девушке был предложен когда-то самой Вэнь Син. Пока Юэ Лохэн жива, Вэнь Син неизбежно будет связана по рукам и ногам.

— Всё так, но, Старший, без Хань Юэ нам будет куда сложнее следить за ней. К тому же Хань Юэ был нашим человеком, и Вэнь Син об этом прекрасно знала. Убив его сейчас, она открыто

бросила нам вызов.

Первый старейшина прекрасно понимал, к чему они клонят. Без Хань Юэ им придется внедрять нового человека, но после случившегося даже успешное проникновение в поместье не гарантирует, что шпион не погибнет от руки Вэнь Син. Иными словами, если не решить проблему сейчас, в будущем подобраться к ней будет почти невозможно. А этого они допустить не могли.

После долгих раздумий Первый старейшина приказал пригласить Вэнь Син, заявив, что есть дело для обсуждения. Нравится ей это или нет, но игнорировать ситуацию она не могла.

Вскоре Вэнь Син прибыла. Она пришла как раз вовремя, и, поскольку сама намеревалась объясниться, не придавала значения тому, что её вызвали.

— Вижу, старейшины собрались здесь, значит, вы уже в курсе, — Вэнь Син нашла свободное место и села, не теряя легкой улыбки. — Хань Юэ пошел против воли госпожи и пытался мне помешать, поэтому он пал от моего меча.

Десяток человеческих жизней она упомянула вскользь, будто речь шла о пустяке. Если бы старейшины не видели своими глазами глубокую рану на теле Хань Юэ, они могли бы не придать этому значения. Но рана была всего одна — это означало, что Вэнь Син убила его одним ударом. Видимо, старая обида была велика.

— Пошел против воли госпожи? — усмехнулся Третий старейшина. — Не знаю, как другие, но когда Хань Юэ был у меня, он никогда не позволял себе ничего лишнего. Как же вышло, что рядом с вами он вдруг стал таким дерзким?

— Если Третий старейшина настаивает на такой версии, я могу лишь предположить: либо он был слишком искусным притворщиком, либо вы просто не умеете разбираться в людях. Иначе разве дошло бы до сегодняшнего дня?

— Ты! — Третий старейшина, не ожидавший, что она переложит вину на него, скрежетнул зубами. — Язык у тебя без костей.

— Благодарю за комплимент. В нашем клане Вэнь, если не умеешь владеть языком, то и места достойного не займешь.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Первый старейшина резко оборвал их:

— Довольно! Я позвал тебя не для того, чтобы вы тут препирались. С Хань Юэ покончено. Раз он оказался предателем, мы пришлием другого человека тебе в помощь, чтобы у тебя не было недостатка в людях.

— Не стоит утруждать себя, старейшины. Как-никак, я занимаю пост премьер-министра, у

меня достаточно своих людей. Неужели вы думаете, что мне не хватит пары слуг?

Чем больше Вэнь Син пренебрежительно отзывалась о Хань Юэ, тем сильнее Третий старейшина чувствовал, что она бьет по его самолюбию. Если бы не древний запрет клана Вэнь принимать чужаков в семью, он бы давно признал Хань Юэ своим сыном. И хотя официально тот не носил фамилию Вэнь, все знали, что Третий старейшина ценил его превыше самой Вэнь Син. Глядя на неё, он испытывал лишь жгучую ненависть: столько лет усилий пошло прахом.

Первый старейшина понял, что она пытается сбросить слежку и окончательно выйти из-под их влияния. Но использовать клан Вэнь легко, а вот избавиться от него — куда сложнее.

— Премьер-министр Вэнь, не забывай: одной лишь милости императора и поддержки принцев недостаточно, чтобы удержаться на твоём месте.

— Благодарю за заботу, я об этом помню. Но ведь и в клане Вэнь сейчас не хватает людей, как же я могу позволить вам остаться без помощников? Если об этом узнают, скажут, что я, Вэнь Син, совсем не знаю благодарности.

— Вэнь Син, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю!

— Прошу прощения, Старший, я, должно быть, слишком недалеко. Если вы не скажете прямо, я, пожалуй, не пойму.

— Сегодня, хочешь ты того или нет, ты должна принять этого человека.

— Похоже, Первый старейшина решил принудить меня силой?

— Если ты будешь сотрудничать, то это нельзя назвать принуждением. Мы, старшие, просто беспокоимся о твоём будущем и приставляем к тебе охрану, чтобы никто не смог тебе навредить.

Вэнь Син тихо рассмеялась:

— Странно, а мне кажется, что больше всего интриг плетут как раз те, кто сидит передо мной.

Лицо Первого старейшины исказилось от гнева, он ударил по столу:

— Это что за тон? Вэнь Син, не забывай, что ты достигла всего лишь благодаря нашей поддержке. И не забывай, что Юэ Лохэн всё ещё у нас под прицелом!